

- Лучше всего делать после купания, когда кожа распарена, - начала объяснять врач, - Или посадить минут на десять в таз с теплой водой. Просто берешь и оттягиваешь кожу, насколько сможешь. Смазываешь открывшуюся головку детским маслом - этого мы сейчас делать не будем, потому что надо взять анализ мочи - и зачехляешь приборчик. После того, как вернула кожу на место, легонечко ее мнешь, чтобы масло везде попало. И снова оттягиваешь. Запомнила?

Лена молча кивнула.

- И так 10 раз, - продолжила врач, - Оттянула, помазала, вернула на место. Только сразу предупреждаю - головка у мальчиков очень чувствительная. Так что будь готова к сюрпризам.

- Фонтанчикам неожиданности? - хихикнула Лена.

- Ага, - улыбнулась медсестра, - Все мальчики обычно во время этой процедуры писают.

- Делать каждый день, - сказала врач, - И так, миллиметр за миллиметром за пару недель полностью откроется головка.

- Я и сама могу с ним этой процедурой заниматься, - заметила Лена.

- Попробуй, - сказала врач, рывком задрал мне ноги, - Та-ак... Определостей нет - хорошо.

Чужие пальцы принялись щекотно щупать мою мошонку, заставив меня поежиться.

- Яички в норме, - сообщила врач, зажав мне ноги, чтобы я ими не дрыгал.

Неожиданно щекотка резко усилилась, став совсем нестерпимой.

- И рефлексы в порядке, - улыбнулась Филатова.

- Какие рефлексы? - удивленно спросила Лена.

- Смотри, - холодные пальцы снова принялись нестерпимо щекотно тереть мою мошонку, - Видишь, как подтягиваются яички, когда я их легонько трогаю. Сначала левое. Теперь правое. А сейчас оба.

- И вправду подтягиваются, - хихикнула Лена, - А то я на практике в садике никак не могла понять - нормально это или нет. Что у многих мальчиков яички трусливые - от чужих пальцев прячутся.

- Абсолютно нормально, - сказала врач.

Оставив наконец мои яички в покое, врач на пару секунд разжала мне пальцами попу, что-то высматривая в моей дырочке. Хотелось провалиться под землю от стыда.

- Все, - обернулась она на медсестру, опуская мои ноги вниз, - Теперь ты, Ириша, им занимайся.

- Взять мазок и мочу на анализ? - уточнила та.

- И не забудь померить температуру.

- Хорошо, - кивнула Ира, подкладывая мне под попу марлю.

Снова оказавшись в знакомой позе с до отказа задранными вверх ногами, я увидел в руках у медсестры тонкую палочку с ватным наконечником - за секунду до того, как она отправилась мне в попу. Было так обидно от своей беспомощности, что я не выдержал и горько заплакал.

- Чего ревешь? - проворчала Ира, - Это совсем не больно.

Медсестра насмешливо улыбнулась и принялась шуровать у меня в попе своей палочкой - явно хотела наказать за то, что капризничаю. Я обернулся на врача - та хитро улыбалась, но молчала.

- А теперь померяем температуру, - сказала Ира, наконец вытащив у меня из попы мазок. Видя, как медсестра мажет электронный термометр вазелином, я догадался, где она собралась мерить мне температуру и снова заревел.

- Не хочешь-у! - надрылся я.

- Что такое? - подошла к столу врач, - Всем детям ставят термометр в попу. Давай, Ириш. Быстро скользнув пальцами мне за мошонку, врач легонько ее пощекотала. В следующее мгновение я почувствовал в попе посторонний предмет.

- Нас тоже так учили, - вспомнила Лена, - Щекотать, чтобы ребенок расслабил попу - перед тем, как вводить туда градусник.

- Не выталкивай термометр, - нахмурилась медсестра, глубже пихнув градусник мне в попу.

- Хочет какать? - поинтересовалась у нее Лена.

- Насчет больших дел не знаю, - усмехнулась Ира, - А вот по маленькому он у меня ходит прямо сейчас, лежа с термометром в попе.

Лена тихонько хихикнула.

- Подержи своему карапузу ножки, - попросила Ира мою няню, - Спасибо. Задирай сильнее. Ага, прижми ему коленки к груди.

Медсестра хитро подмигнула Лена, принявшись щекотать мне яички. Услышав из-за окна сдержанный смех, я повернул голову влево и густо покраснел. Мало того, что две мамы с колясками продолжали наблюдать с улицы за происходящим в кабинете, к ним присоединилась девчонка лет 14ти.

- Пописаешь в баночку для анализа? - обратилась ко мне Ира, - Нет? Не хочешь нам показать как маленькие мальчики пускают струйку?

Ирины пальцы переместились чуть ниже, сделав щекотку еще острее.

- Какой упрямый, - насмешливо улыбнулась она, - Все равно не сможешь долго терпеть. Дрожа всем телом, я из последних сил боролся с вызванным щекоткой позывом писать.

- До сих пор терпит? - усмехнулась врач, - Попробуй с мылом.

Медсестра потянулась к стоящему на столе зеленому флакончику и капнув на кончики пальцев щедрую порцию жидкого мыла, принялась нестерпимо щекотно мазать им мою мошонку. Не в силах больше терпеть мучительный позыв, я судорожно дернулся и начал писать.

- Ну наконец-то, - вздохнула Ира, подставив под мою струйку баночку.

- Ничего себе пустил фонтан! - улыбнулась Лена.

Продолжая вовсю писать, я не знал, куда деться от стыда.

- Такое впечатление, что полдня не ходил по-маленькому, - усмехнулась врач.

- И при этом так долго не могла заставить пописать, - проворчала медсестра.

- Мда... не дело, - нахмурилась врач, - Просто поражаюсь, как можно было все так запустить. Послышалось тихое пиканье и медсестра быстро вынула у меня из попы термометр.

- Я думала, сразу наложит кучу, - разочарованно протянула Лена.

- Семилетние редко после термометра какают, - сказала медсестра, аккуратно вытирая меня между ног влажной салфеткой, - Не говоря уже о его упрямстве. Такой два дня может терпеть.

- Температура нормальная? - поинтересовалась врач.

- 36 и 7, - ответила та.

Вытянув у меня из-под попы мокрую марлю, Ира махнула Лене, чтобы та опустила мои ноги вниз.

- Физиологически с ним все в порядке, - успокоила Лену врач, - Это чисто психологические проблемы: стеснительность и упрямство - которые серьезно осложняют жизнь работникам детских учреждений, медицинскому персоналу и няням, как ты. Маленький ребенок должен послушно делать свои делишки не только у мамы, но и у остальных взрослых, которые им занимаются: воспитательниц, нянь, медсестер и т. д.

- Абсолютно с Вами согласна, - кивнула Лена.

- С малышами все очень просто, - продолжила врач, - Слабенький мочевой пузырь позволяет быстро добиться нужного результата. А у семилетних, как Саша, он уже не такой чувствительный. С одной стороны хорошо, что ребенок может дольше терпеть - реже мочит штанишки. А с другой - сама видишь - невозможно заставить писать, когда положено. И все потому что дома ему больше не стимулируют позывы, как малышу, давая самому ходить на горшок.

- Для того, чтобы поддерживать чувствительность мочевого пузыря и кишечника на нужном уровне, ребенку постарше нужно как минимум раз в день стимулировать оба позыва, - пояснила медсестра.

- Заставляя его писать и какать, как малыша? - уточнила Лена, - Лежа на спинке с задранными вверх ножками?

- Правильно, - кивнула врач, - Мы это всем рекомендуем. Но многим мамам мальчиков школьного возраста просто лень. Сам ходит на горшок - и хорошо.

- Отправите на так-стим? - поинтересовалась у врача медсестра.

- А что еще остается делать. Если мама не хочет им заниматься, пусть водит два раза в месяц к процедурной медсестре на интенсивную тактильную стимуляцию. Вот тебе направление, - врач протянула Лене заполненный бланк, - Я б на твоём месте сходила с ребенком в процедурный кабинет прямо сейчас. Сам сеанс достаточно короткий - от 10 до 15 минут в зависимости от возраста. С подготовкой, раздеванием-одеванием и подмыванием максимум полчаса.

Врач набрала на своем телефоне какой-то номер и сняла трубку.

- Вика? - спросила она, - У вас много сейчас народа? ... Нет? Тогда я отправлю к тебе одного мальчика... . Семь лет... . Да, на так-стим... . Просто ужас... . Ира две минуты щекотала его между ножек, чтобы заставить пописать для анализа... . Вот и я считаю, что долго... .

Примешь? Спасибо.

- Вика очень хорошо делает так-стим, - заметила Ира, - Я несколько раз наблюдала.

Мальчишки у нее всегда такие фонтаны между ножек пускают.

Я густо покраснел, представив, какая мне предстоит процедура.

- Можешь одевать, - сказала врач Лене, кивнув на меня, - И сразу в процедурный кабинет - в конце коридора, налево. Вас с Сашей там ждут.

- Дай ножку, - ласково попросила меня Лена, взяв в руки мои трусы.

- Я б трусики ему под колготки не одевала, - сказала медсестра.

- Ага, рано еще их носить, если до сих пор ходит под себя, - согласилась врач, - Малышам колготки одевают без трусиков. Только лишнюю вещь стирать, если описается.

Лена бросила на меня насмешливый взгляд и положив трусы к себе в сумку, ловко одела мне колготки - лежа, как двухлетнему.

- Какой ты тяжелый! - вздохнула няня, помогая мне слезть со стола, - Ну что, идем в процедурный кабинет?

Попрощавшись с врачом и медсестрой, Лена повела меня на непонятную, но явно малоприятную процедуру.

- Этот? - неуверенно пробормотала она, остановившись у одной из дверей в конце коридора. Из-за двери слышался громкий детский рев, не оставлявший сомнений, что мы стояли перед ужасным процедурным кабинетом, в котором бесцеремонные медсестры мучают беспомощных малышей.

- Заходи! - подтолкнула меня Лена, открыв дверь.